

— Е Янь не знал, проклинать ему свою долю или благодарить за неожиданную удачу. Целую неделю они не виделись, тоска извела его до крайности, а теперь при первой же встрече Чунли в компании преподавателей поймал его с поличным за распитием спиртного у ворот академии.

— Ваше Высочество, я вернусь к машине и отзываю запрос на вызов дронов.

— Хорошо.

Сегодня Чунли пригласили поучаствовать в плановом ночном патрулировании в качестве вице-ректора. И надо же было такому случиться: именно сегодня прямо под носом у Императорской Военной Академии кто-то решил устроить беспорядки. На этот раз обход вместе с Чунли совершали дежурные из административного отдела. Окрестности академии всегда считались образцовым районом в плане безопасности, так что подобная выходка — непристойное хулиганство у границ охраняемой военной зоны — произошла здесь впервые.

Дежурный мгновенно запросил поддержку дронов через бортовой компьютер патрульного глайдера и выслал запись в службу безопасности академии, поклявшись поймать наглеца прямо на месте.

Однако когда дроны передали изображение нарушителя, несчастный преподаватель едва не задохнулся от возмущения: наглым смутьяном, решившим порезвиться под объективами десятков камер наблюдения, оказался не кто иной, как Е Янь.

Эта гроза Императорской Военной Академии, местный авторитет и первый драчун, не пропускал ни одной потасовки и регулярно нарушал сухой закон. Единственное, в чём он до сих пор демонстрировал поразительную благочестивость, — дела сердечные: его личная жизнь оставалась чистой, как девственно белый лист. И вдруг — обвинение в домогательствах прямо на улице! Преподавателю даже стало любопытно, кто же эта несчастная жертва, которой не повезло привлечь внимание принца-бунтаря.

Но взглянув на экран, он увидел на невысокой каменной ограде лишь застывшую шеренгу его подельников с испуганными лицами.

Преподаватель облегчённо перевёл дух. Статус Е Яня обязывал к осторожности, да и его внешность могла вскружить голову кому угодно. Если бы этот повеса всерьёз пустился во все тяжкие, у администрации академии прибавилось бы работы вдвое.

Подростки в его возрасте любят почесать языками и поиграть мускулами. Чтобы не раздувать скандал на ровном месте, куратор поспешил отозвать запрос на беспилотники, но было поздно. Дежурная часть, заведя в сводках имя Е Яня, даже не стала разбираться, хулиганил ли он или просто в очередной раз нарушил комендантский час, и немедленно выслала на перехват десяток дронов, оснащённых пушками с транквилизатором.

Дежурный куратор повторно отправил отмену, а тем временем двое преподавателей

теологического факультета поспешно ретировались обратно в салон патрульного глайдера.

— Вы чего залезли назад? — возмутился куратор. — Его Высочество остался там один!

Один из теологов тяжело вздохнул:

— Да толку от нас снаружи? Этот сорванец и слушать нас не станет. Нам, старикам, по физподготовке тягаться с молодёжью не с руки. Попробуем защитить Наследника — только под ногами путаться будем.

— Но нельзя же оставлять Его Высочество один на один с этой бандой!

— И то верно, негоже Наследнику престола подвергать себя опасности. Надо вернуть его в машину.

Сидевший у окна теолог поспешно опустил стекло и позвал Чунли:

— Ваше Высочество, снаружи небезопасно, вернитесь в салон!

Не успел он договорить, как Е Янь подался вперёд и, заглядывая через плечо Чунли, скрестил руки на груди.

— Слышите, дедули, шли бы вы спать, а? — буркнул он с откровенным недовольством. — Ранний сон продлевает молодость. Нечего совать нос в дела молодых.

Рядом с Чунли непоколебимой тенью стоял гвардеец из Ордена Рыцарей Славы. Е Янь так жаждал поговорить с Чунли с глазу на глаз, но этот назойливый «третий лишний» мешал вымолвить хоть слово. Разозлённый до крайности, принц не постеснялся в выражениях, из-за чего испуганный профессор теологии тут же задраил окно.

— Ладно, пусть летят дроны, — шумно выдохнул куратор. — Безопасность Наследника превыше всего.

— Да уж, скорее безопасность нас всех, — с замиранием сердца добавил захлопнувший окно теолог. — Может, ещё парочку накинуть для верности?

Троица в салоне с тревогой наблюдала за назревающей на улице стычкой. Спустя пару минут дверь скользнула в сторону, и внутрь забрался тот самый гвардеец. Он с облегчением выдохнул и утёр пот со лба.

— А ты чего здесь? — удивился куратор.

— Его Высочество приказал мне сесть в машину.

— Он там один?! — ахнул дежурный.

Обычно для поимки Е Яня приходилось поднимать по тревоге всю дежурную смену, а тут утончённый, казавшийся хрупким и беззащитным Наследник остался один на один с главным хулиганом академии. Куратор проникся к нему глубочайшим уважением.

— Думаю, всё обойдётся, — отозвался гвардеец. — Принц Е Янь, конечно, парень взрывной, но к словам Его Высочества он почему-то прислушивается.

— И всё же это слишком рискованно! — настаивал теолог. — Скорее вызывайте дроны. Жизнь Наследника висит на волоске!

За последнее время Е Янь заметно вытянулся и раздался в плечах. Сквозь тонированное стекло глайдера было отчётливо видно, как его мощная, дышащая силой фигура подавляет изящный, гибкий силуэт Чунли.

Преподаватели, затаив дыхание, прильнули к стеклу. В их воображении Чунли сейчас совершал дипломатический подвиг: кротко увещевал буяна, балансируя на грани его яростного взрыва.

— Вот за это его и сделали Наследником, — благоговейно прошептал теолог. — Обязательно приведу этот случай в пример своим студентам.

Если бы они знали, насколько далёкой от истины была эта картина.

Снаружи, прямо у борта машины, Е Янь ревниво ворчал:

— Чего ты так опекаешь этого своего цепного пса? Не собирался я его жрать.

— Конечно, не собирался, — ровным тоном парировал Чунли. — Ты бы его просто покалечил.

— С чего это я машу кулаками направо и налево? Если бы этот тип не был шестёркой того трусливого придурка, я бы пальцем его не тронул. Тот слабак так и спит и видит, как бы выставить меня на посмешище и вышвырнуть из академии.

Чунли приподнял бровь:

— И кого же ты назвал трусливым придурком?

— Да жожака их дурацкого Ордена подлиз и подпевал.

— Вот как. Видишь ли, моя личная гвардия действительно формируется исключительно из членов Ордена Рыцарей Славы. И для упрощения координации, ну и ради пиара, с прошлой недели номинальным главой Ордена являюсь я.

Е Янь опешил:

—... С каких это пор?

— С прошлой недели.

Чунли прекрасно понимал, что Е Янь не в курсе. Мысли этого трудного подростка витали где угодно, только не в стенах академии. Глядя на его катастрофически низкий средний балл, Чунли искренне сомневался, сможет ли этот сорванец доползти до выпуска без спасительного сюжетного щита.

Повисла неловкая пауза.

— Мог бы и предупредить, прежде чем я рот раскрою, — пробормотал Е Янь, пряча взгляд. — Чтобы я ненароком на тебя не наехал.

— А разве ты думаешь иначе? — Чунли отнёсся к этому философски, но как человек системный не упустил случая перечислить: — Шарлатан, придурок, debil, ходячая декорация, смазливая пустышка... Что там ещё было в твоём лексиконе?

— Ну почему ты помнишь только мои глупые наезды и напрочь забываешь, когда я тебя хвалю? — обиженно протянул Е Янь. — Ещё жалуешься, что у тебя друзей нет и хвалить некому. Да ты сам виноват, память у тебя девичья!

Чунли лишь многозначительно промолчал.

Молчание Чунли заставило Е Яня невольно занервничать.

— Ладно, ладно, каюсь! Мой косяк, ты во всём прав. И вообще, ты у нас самый красивый, тебе виднее. Не слушай мой бред, сам знаешь, язык у меня без костей, вечно несу всякую чушь.

Покаявшись, он резко развернулся к своей банде, всё ещё безмятежно восседавшей на каменной огаде:

— А ну живо слезли оттуда и извинились перед Его Высочеством!

Приятели онемели.

Человек семь-восемь сидели верхом на стене, закинув ноги. Подобные облавы случались регулярно. Обычно расклад был простым: в половине случаев они давали дёру, в тридцати процентах — бежали, но попадались, а в оставшихся за ними двадцати — успешно скрывались, чтобы на следующий день их торжественно приняли прямо у ворот академии. Сдаваться без боя Е Янь никогда не умел. Какая разница, ведь финал всегда один — карцер. Зато устроить весёлые догонялки с дронами и преподавателями по всей территории учебного центра — отличный повод кичиться своей крутизной целую неделю.

Сегодня всё складывалось в их пользу: ловить их приехал всего один дежурный куратор, остальные — дряхлые профессора теологии, чья боеспособность стремилась к нулю. Силы были равны, шансы уйти чистыми — стопроцентные.

Особенно парней воодушевил недавний выкрик вожака: «Чего раскисли?!» Они уже предвкушали бодрый марш-бросок на десять километров, как вдруг их кумир совершил тактическое отступление и переметнулся на сторону противника.

Заметив их замешательство, Е Янь рявкнул уже с явным раздражением:

— Кому сказал, шевелитесь!

— Идём, шеф...

Один за другим парни посыпались со стены. У подножия ограды валялись пустые пивные бутылки, которые они воровато попинали ногами в придорожную канаву, после чего послушно выстроились в шеренгу перед Чунли.

— Простите, господин директор! Мы виноваты!

В этот момент к месту происшествия как раз бесшумно подлетела эскадрилья дронов-перехватчиков. Но преподаватели в машине не успели толком обрадоваться подкреплению: их взору предстала невероятная картина — толпа отпетых хулиганов дружно согнулась в глубоком, почтительном поклоне перед Чунли.

— Я... мне это чудится? — пробормотал старый теолог, дрожащими пальцами доставая из кармана очки и наспех протирая стёкла подолом мантии.

— Нет, глаза вас не обманывают, — тяжело вздохнул дежурный куратор. — Но тут явно какой-то подвох.

Куратор знал строптивца как облупленного. Тот презирал любые авторитеты, прогуливал лекции и при этом обладал выдающимися навыками маскировки и превосходной физической

подготовкой — настоящий кошмар для дисциплинарного комитета. Сколько раз Е Янь обводил их вокруг пальца! Видеть его покорным было противоестественно.

— Точно, замышляют пакость! — снова запаниковал профессор.

Но в следующую секунду принц вместе со своими подельниками послушно опустился на корточки и принялся прилежно собирать разбросанные бутылки и прочий мусор.

В салоне патрульного транспорта воцарилась гробовая тишина.

Чунли подошёл к глайдеру и негромко постучал в стекло. Окно поползло вниз, обнажая растерянное лицо куратора.

— Прошу прощения за беспокойство, коллеги, — вежливо произнёс Чунли. — Произошло недоразумение. Я переговорил с ребятами. Они пообещали полностью убрать за собой территорию, вернуться в общежитие и написать объяснительные. Больше никаких самоволок и алкоголя. Думаю, на этом инцидент можно считать исчерпанным. Как полагаете?

— Но как же рапорт дежурной службы и дроны?..

— Насчёт СБ я договорюсь лично, не волнуйтесь.

— Ну, хорошо, — протянул куратор, всё ещё косясь на притихших хулиганов. — Но вы уверены, что они снова не сбегут в пивнушку?

— Я лично проконтролирую, чтобы каждый написал объяснительную и поставил подпись. Бумаги будут переданы в дисциплинарный отдел. В случае повторного нарушения беру ответственность на себя.

— Договорились.

Лишние проблемы никому не нужны, особенно когда они исходят от такого ходячего бедствия, как младший принц. Заручившись обещанием Наследника, куратор распорядился доставить нарушителей в комендатуру.

На удивление, Е Янь вёл себя тише воды, ниже травы. Единственным проявлением его привычного упрямства стало требование ехать в одной машине с Чунли — якобы для того, чтобы «лично выслушать воспитательную лекцию Его Высочества». Впрочем, одного строгого взгляда Чунли хватило, чтобы охладить его пыл: парень безропотно поплёлся в общий конвойный транспорт.

Вскоре вся компания прибыла в административный корпус. Престарелых теологов отпустили

отдыхать, живого гвардейца сменили безмолвные роботы-охранники, и в кабинете остались только дежурный куратор и Чунли, надзирающие за штрафниками.

Если Е Янь, будучи рецидивистом, строчил объяснительные вручную без особого труда, то его приятели, привыкшие исключительно к голографическим клавиатурам, мучились нещадно. Они выводили буквы с черепашьей скоростью, то и дело шёпотом переспрашивая друг у друга правописание простейших слов.

У дежурного куратора скопилась куча нерешённых дел. Он то и дело поглядывал на часы и подгонял парней.

— Идите, занимайтесь своими делами, — мягко предложил Чунли. — Я пригляжу за ними.

— Премного благодарен, Ваше Высочество. Корпус полностью безопасен, здесь есть отличная комната отдыха. Если задержитесь допоздна, можете заночевать там или вызвать дежурный экипаж, вас доставят до резиденции.

— Да мы сами его проводим! Шли бы вы спать, господин куратор, — подал голос Е Янь. Мечтая поскорее избавиться от лишних глаз, он даже выдавил из себя подобие вежливости: — Извините, что отняли у вас столько личного времени. Идите отдыхать, мы тут сами закончим.

Преподаватель опешил. Слышать подобные речи от Е Яня было верхом сюрреализма.

— Ты... часом, не перепил? Уже протрезвел?

— Давно как стёклышко! Стоило мне осознать всю тяжесть своего проступка, как хмель мгновенно испарился, — Е Янь размашисто черкнул подпись на листе и протянул его Чунли: — Господин директор, я закончил.

Чунли взял листок и молча положил на край стола.

Е Янь подпёр подбородок ладонями и, сладко улыбаясь куратору, поинтересовался:

— Ну так что, вы всё ещё здесь? Может, вас до дверей проводить?

От этой приторной и явно таящей подвох улыбки по спине преподавателя пробежал холодок.

— Нет-нет, я ухожу, — поспешно забормотал он.

Ещё раз поблагодарив Чунли, куратор пулей вылетел из малого конференц-зала.

Чунли углубился в чтение каракулей Е Яня.

Если не считать императорскую семью, Чунли, пожалуй, был единственным на всей планете Хаймэнь, кто искренне желал этому оболтусу благополучно закончить академию. Буйный нрав Е Яня хоть как-то сдерживался строгим академическим уставом. Но оказись он на улице после исключения, это не просто ударило бы по его репутации и поставило под удар статус престолонаследника — он неминуемо скатился бы на самое дно криминальных трущоб столицы, окончательно превратившись в неуправляемую угрозу обществу.

Поэтому Чунли проверял строчки с дотошной внимательностью.

Вдруг под столом что-то коснулось его ноги.

Опустив взгляд, он обнаружил, что мысок ботинка Е Яня осторожно пинает его туфлю.

Чунли поднял глаза. Принц сидел с самым невинным видом, подперев щеку ладонью и увлечённо рассматривая потолочные панели.

Отодвинув ногу, Чунли выпрямился и демонстративно вернулся к чтению.

Спустя минуту в его лодыжку мягко приземлился лёгкий предмет.

Это был плотно скатанный клочок бумаги. Наклонившись, Чунли поднял его. Е Янь заговорщически подмигнул.

Чунли бросил мимолётный взгляд на замершего у двери робота-секьюрити. В груди шевельнулось давно забытое, почти детское чувство: словно он вернулся в школьные годы и тайком перекидывался записками прямо во время скучного урока.

Этих андроидов по его личной просьбе перенастроил председатель Чэнь, внеся студентов академии в так называемый «белый список» и существенно снизив протоколы боевой тревоги. И всё же полной безопасности это не гарантировало. С самого приезда в академию Чунли приходилось ступать по тонкому льду. За исключением недавней стычки с прихвостнями Анны ради встречи с Е Янем, он не позволял себе ни единого шага, который Совет Старейшин мог бы счесть подозрительным.

Он избегал даже банальной переписки в мессенджерах или подозрительных денежных переводов, чтобы не давать ищейкам Совета лишних зацепок.

— Проголодались, небось? — нарушил тишину Чунли.

Ребята, уныло корпевшие над листами, разом вскинули головы.

Спрятав записку в карман брюк, Чунли обратился к роботу-охраннику:

— Буфет на втором этаже комендатуры ещё работает? Сделай заказ на десять порций позднего ужина на моё имя.

— Ого, еда! — слышались радостные возгласы.

Несколько парней из шайки Е Янь, которые сопровождали его во время недавней вылазки на космическую станцию, дружно уставились на своего вожака. Тот многозначительно кашлянул.

Чунли приподнял бровь:

— Или вы предпочитаете что-то конкретное?

Е Янь принялся рыться в карманах куртки и наконец извлёк оттуда чипованную карту, со стуком положив её на стол.

— Сегодня баланса должно хватить, — буркнул он. — Хотя за мной всё ещё висит долг в пятьдесят миллионов.

Чунли промолчал.

Разумеется, Чунли не позволил принцу платить за ужин. Е Янь из-за этого немного насупился, но когда Чунли незаметно вернул ему записку, на обороте которой красовалось размашистое «Всё в порядке», его недовольство как ветром сдуло.

В своём послании Е Янь просил прощения за скверный характер и резкие слова. Он уверял, что вовсе не считает Чунли слабым или бесполезным, а просто беспокоится за его безопасность. Кроме того, он признался, что сам знает о Звёздном Море прискорбно мало. Его мать действительно занималась исследованиями космоса, будучи формально простой гражданской, но дома никогда не вела разговоров о своей работе. Она лишь однажды обронила фразу, которая врезалась ему в память: «Тайны моря нужно искать в самом море». Став взрослым, Е Янь без устали перерывал чёрные рынки и теневой сегмент сети в поисках артефактов из Звёздного Моря, надеясь разгадать смысл её слов.

Увы, космические просторы были слишком безграничны. Никаких сенсационных открытий он не совершил, зато досконально изучил нелегальный рынок вооружения и передовые технологии различных обитаемых миров.

«Тайны моря нужно искать в самом море...»

Ночью, ворочаясь в постели, Чунли раз за разом прокручивал в голове эту загадочную фразу.

На Хаймэне действительно существовал огромный океан, но его давно освоили, превратив в коммерческую зону. Какой смысл прятать там научные секреты?

Если Звёздное Море таило в себе смертельную угрозу, любящая мать никогда бы не толкнула туда своего ребёнка. Тем более что после прибытия на Хаймэнь — особенно после того случая, когда Чунли пытались отравить, — он не раз пытался найти в сети крупницы информации о запрещённых препаратах и аномалиях Звёздного Моря. Поиски не дали результатов. Лишь однажды он наткнулся на глухое упоминание о том, что безвременная кончина матери Е Яня была напрямую связана со Звёздным Морем.

Теперь становилось ясно, почему принц впадал в ярость при любом упоминании этой темы. Даже буквы на клочке бумаги были торопливо зачёркнуты и переписаны по несколько раз.

Такую душевную рану Е Янь вряд ли мог доверить кому-то ещё.

Ночь выдалась душной. Климат Хаймэня во многом походил на земной. Стоял конец весны, и за окном всюду стрекотали цикады, мешая Чунли уснуть.

Эта резиденция, конечно, уступала роскоши Дворца Утун, но оставалась лучшим жилым комплексом на территории академии. Чунли занимал весь верхний этаж, к которому примыкал уютный подвесной сад.

Он ворочался с боку на бок, мысленно считал овец, выключал успокаивающую музыку — тщетно. В конце концов он сел на постели, активировал интерфейс и отправил Е Яню сообщение, в котором ещё раз искренне извинился за то, что затронул тему его покойной матери.

Именно в этот момент образ Е Яня окончательно перестал быть для него просто шаблонным персонажем со страниц книги, карикатурным антагонистом и будущим злейшим врагом. Перед ним предстал живой, ранимый человек, который, как и сам Чунли, лишился близких в раннем детстве.

Ответ пришёл мгновенно. Е Янь тоже бодрствовал.

«Зачем извиняться? — написал он. — Ты почему не спишь?»

«Не спится», — отозвался Чунли.

«Объелся на ночь?»

«Нет».

«А-а. Ну, значит, думаешь обо мне».

Раньше Чунли просто проигнорировал бы эту реплику или оборвал разговор, но сейчас решил не уходить от ответа.

«Я думаю о том, как заставить тебя взяться за ум и благополучно закончить академию».

«Ну что за глупости? — тут же прилетел ответ. — Сомневаешься, что я получу диплом?»

Всё тот же несносный, колючий мальчишка.

«Я знаю, что у тебя полно способов получить образование, — написал Чунли. — Но академия — это общество в миниатюре. Здесь ты должен научиться держать себя в руках».

«Не бери в голову. Меня просто воротит от здешних кретинов каждый раз, как я переступаю порог. Кроме тебя, конечно. Сам понимаешь, кого я имею в виду».

«Если тебя выводит из себя даже Виктор, то после выпуска таких людей станет в тысячу раз больше. Когда ты взойдёшь на престол и получишь абсолютную власть над всей планетой, что ты будешь делать с теми, кто тебе неприятен?»

«Подумаю об этом позже».

«А если это буду я? — спросил Чунли. — Рано или поздно я неизбежно окажусь среди тех, кого ты возненавидишь. Когда моя жизнь окажется в твоих руках, как ты поступишь?»

«В толк не возьму, с чего ты взял, что я стану тебя ненавидеть?»

«Потому что мы стремимся к одному и тому же».

Е Янь замер перед экраном. В его душе что-то перевернулось.

Слова Чунли заставили его осознать то, о чём он раньше не задумывался: почему Наследник так яростно рвётся на волю из золотой клетки Совета Старейшин и почему его до глубины души оскорбляют любые попытки выставить его изнеженным, требующим опеки «прекрасным цветком».

Но даже сейчас в сердце Е Яня не возникло и тени подозрительности к собеседнику. Более того, он выпалил не задумываясь:

«И что с того? Если тебе так нужен Хаймэнь, я просто подарю его тебе. В качестве свадебного

дара».

«Малыш, тебе действительно нужно больше читать».

Подобная дерзость не удивила Чунли. Е Янь находился в том зыбком возрасте, когда юноша стремительно превращается в мужчину: его тело крепло, формировались вторичные половые признаки, но разум и восприятие мира ещё не успевали за физическим развитием. Встречаясь с вещами, о которых он раньше не имел представления, принц то и дело погружался в пучину сомнений и внутренних противоречий.

Его фантазии рождали самые безумные идеи, и Чунли списал эту фразу на глупое ребячество.

Реакция Чунли задела принца за живое:

«Я серьёзно, а ты даже не оценил! И вообще, ворчишь прямо как моя покойная матушка».

«Что ж, похоже, не я один считал, что тебе стоит взяться за учебники».

Упоминая его мать, Чунли невольно смягчил тон, добавив в слова крупицу тепла, которую сам едва ли осознавал:

«Ладно, ложись спать. Если будешь бодрствовать по ночам, перестанешь расти».

«Хорошо. Доброй ночи».

Чунли вновь опустил голову на подушку и на этот раз уснул мгновенно.

Возможно, сказался тёплый ночной разговор, а может, дело было в том, что он впервые за долгие годы открыл кому-то душу, но обрывки их переписки, прикреплённые к банковским переводам, продолжали кружиться в его сновидениях.

«Мать... море... книги...»

Внезапно Чунли распахнул глаза и сел на кровати. Осознание поразило его, словно вспышка молнии.

«Книга!»

Если книга — это океан знаний, то мать Е Яня вполне могла спрятать секрет на бумажных страницах.

Но где искать эту книгу?

Чунли бывал в библиотеке Божественного Суда. Бумажные фолианты там служили лишь декоративным элементом интерьера, а все фонды давно оцифровали, превратив залы в зоны отдыха с интерактивными панелями.

Однако Чунли сомневался, что мать Е Яня доверила бы столь важную тайну цифровым носителям. Будь то ИИ вроде тигра в звёздной эмблеме принца или сверхразум Нины — любые данные можно перехватить, взломать или случайно обнаружить при сканировании систем.

Настоящий секрет должен быть осязаемым. Скорее всего, нужная книга хранится в императорском дворце или другом надёжном убежище.

Чунли торопливо выбрался из постели, активировал персональный терминал и открыл биографические сведения о матери принца. Она происходила из влиятельной династии банкиров и получила классическое воспитание. Однако в отличие от сверстниц из высшего общества, выбиравших теологические факультеты или изящные искусства, она поступила в Императорскую Военную Академию.

Отец Е Яня, император Е Цзя, также был выпускником этого учебного заведения. Очевидно, там они и познакомились.

Используя свои полномочия вице-ректора, Чунли вошёл в закрытую базу данных академии, чтобы изучить её личное дело. Согласно архивам, она обучалась на кафедре военной психологии при медицинском факультете и после выпуска должна была заниматься реабилитацией солдат. Параллельно одарённая курсантка изучала программирование, астрофизику, высшую математику и опубликовала несколько серьёзных научных трудов. Даже после замужества и вхождения в императорскую семью она продолжала повышать квалификацию в стенах академии.

Бегло проглядывая список публикаций покойной императрицы, Чунли не верил своим глазам. Она была блестящим учёным и гордостью академии, в то время как её сын не желал даже открыть учебник.

Затем он зашёл в систему академической библиотеки и поднял формуляр её посещений. Как он и думал, наряду с цифровыми материалами она регулярно заказывала редкие печатные издания.

Сейчас все эти книги находились в закрытом архивном фонде. Без сомнения, после её смерти спецслужбы Божественного Суда и императорской канцелярии тщательно перетряхнули эти архивы, уничтожив всё, что могло представлять опасность для режима.

Но попытаться стоило. Чунли твёрдо решил лично осмотреть спецхран. Если зацепку не удастся найти там, придётся искать способ проникнуть в библиотеку императорского дворца.

Охватившее его волнение прогнало остатки сна. На следующее утро, наскоро позавтракав, Чунли дождался прибытия гвардейца из Ордена Рыцарей Славы и сразу же отдал приказ на выход.

— Куда изволите отправиться, Ваше Высочество? — вежливо осведомился телохранитель.

— В библиотеку.

— Слушаюсь.

Поскольку именно в библиотечных архивах Чунли проводил большую часть своего времени, изучая историю и законы Хаймэня, приставленный к нему куратор из Божественного Суда не заподозрил неладного. Он лишь дежурно напомнил охране о бдительности.

По случаю выходного дня в залах было многолюдно. Получив на стойке регистрации специальный допуск, Чунли позвал робота-консультанта.

— Мне нужен доступ в закрытый архивный фонд бумажных носителей.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Библиотечный комплекс академии занимал целый квартал. Помимо главного корпуса, здесь располагались факультетские хранилища и архивы научных периодических изданий. Проектировавшееся с учётом оборонных нужд здание уходило глубоко под землю и в случае глобального конфликта могло служить бомбоубежищем для миллиона граждан.

— Ваше Высочество, закрытый фонд разделен на тысячу двести девяносто секторов. Какой именно вас интересует?

Этот вопрос застал Чунли врасплох. Накануне он тщательно проанализировал архив формуляров матери Е Яня и обнаружил, что она почти никогда не брала одну и ту же книгу дважды. Круг её интересов поражал воображение: сложнейшие монографии, старинные трактаты на древних мёртвых языках, фантастические произведения и даже редчайшие бумажные раритеты, привезённые когда-то с Голубой Планеты.

Остановившись перед лифтовой шахтой, Чунли жестом попросил робота подождать.

Он вновь активировал терминал и открыл поисковый интерфейс библиотеки. Перед списком из тысяч наименований его решимость слегка пошатнулась. С чего начать?

Отфильтровав список по ключевым словам «океан», «море» и «космос», он получил около четырёх сотен совпадений. Книги были раскиданы по тридцати различным секторам на

десятках подземных ярусов.

— Сколько времени потребуется, чтобы извлечь все эти тома? — спросил он у андроида.

— Примерно сорок стандартных суток, Ваше Высочество.

«Сорок дней...»

Чунли нахмурился. Он не мог торчать в закрытых секциях постоянно — это неизбежно привлекло бы внимание агентов Божественного Суда. Придётся совершать визиты редко, с большими перерывами, а значит, поиски растянутся на долгие месяцы. К тому же не было никаких гарантий, что искомая подсказка кроется именно в научных трудах по океанологии.

«Тысяча двести девяносто секторов...»

Чунли поднял глаза на схему архива, где безостановочно мерцали индикаторы занятых ячеек. Голова пошла кругом. Это место действительно напоминало бескрайний, безмолвный океан, а он пытался отыскать в нём крошечную иголку.

— Ваше Высочество?

Не получив дальнейших указаний, робот-библиотекарь вежливо поинтересовался, не желает ли гость завершить сеанс.

Чунли вздохнул:

— Ладно. Давай начнём с чего-нибудь одного.

Бросив случайный взгляд на дисплей терминала, он назвал первый попавшийся буквенно-цифровой индекс.

— Запрос обработан, — бесстрастно отозвался андроид. — Издание «Растём Вместе с Маленьким Львом». Всё верно?

— Что? — Чунли удивлённо уставился на экран. — Быть не может. Я ведь искал работы по гидрологии...

Однако, вглядевшись в строчки формуляра, он замер. Его взгляд словно приковало к названию этой детской книжки с картинками.

Ошибка в индексе была легко объяснима: уставшие глаза просто соскользнули на соседнюю

строчку. Но среди сотен сложнейших научных фолиантов в формуляре покойной императрицы эта детская книжка-раскраска выглядела чужеродным пятном. Зачем блестящему математику и психологу понадобилась сказка для малышей?

— Неси её, — неожиданно для самого себя скомандовал Чунли, отбрасывая в сторону все выверенные списки по океанологии.

— Будет исполнено, Ваше Высочество.

Книга хранилась в секторе D-601. Скоростной лифт бесшумно увлёк их на шестнадцатый подземный ярус. Когда створки разошлись, перед ними раскинулась бескрайняя, холодная тьма, в которой мириадами светлячков мерцали тусклые зелёные огоньки. У Чунли невольно пробежал мороз по коже.

— Что это?

— Терминалы климат-контроля и автоматизированной навигации архивного фонда.

Андроид коснулся сенсора, и под потолком с тихим гулом вспыхнули люминесцентные лампы. Шагнув сквозь автоматические стеклянные двери, Чунли застыл. Стеллажи уходили бесконечными рядами во все стороны, теряясь в полумраке. От этого масштаба вновь закружилась голова.

— И как мы доберёмся до нужного места?

— Для перемещения предусмотрена автоматическая рельсовая дрезина.

Робот увлёк его за собой вглубь хранилища. Вскоре Чунли заметил проложенную между бесконечными стеллажами узкую колею шириной около метра. На рельсах покоилась небольшая открытая кабина. Выглядела она весьма потрёпанной и, судя по слою пыли, давно не покидала конечную станцию.

— Когда здесь в последний раз кто-то был?

— Шестнадцать лет назад, — монотонный синтетический голос андроида в глухом безмолвии шестнадцатого подземного яруса прозвучал зловеще. — Это архив консервированного фонда.

— Для начала движения введите индекс издания на панели управления. Какое время вам потребуется для ознакомления?

— Минут двадцать, думаю.

— С учётом времени на дорогу туда и обратно — сорок минут. Я буду ожидать вас на платформе ровно через сорок минут. Прошу, занимайте место.

— Погоди, — Чунли с опаской взглянул в глубь тёмного коридора между стеллажами. — Ты разве не поедешь со мной?

— Мои алгоритмы предписывают оставаться на дежурном посту, Ваше Высочество.

Жестом указав на сиденье, робот замер. Чунли ничего не оставалось, кроме как забраться в узкую кабину. Он ввёл код на сенсорной панели. Раздался негромкий щелчок, и дрезина плавно тронулась с места. За его спиной глухо лязгнула герметичная дверь, а люминесцентные лампы разом погасли, погрузив всё вокруг во тьму. Лишь слабая фара на носу дрезины выхватывала из мрака бесконечные ряды старых книг, уводя Чунли всё глубже в пыльный лабиринт забытых тайн.

<http://bllate.org/book/18318/1756147>